

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №202

КЕМЕРОВО 2023

10 апреля 2023
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 10.04.2023 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ И ПОВТОРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	3
Рыжков К.С., Уфимцева Е.Ю., Емельянова Е.Д.	
2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ В РЕГИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	6
Цолоев А.М., Дикажев М.М.	
3. ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ДОВДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА.....	10
Лавренюк М.Н.	
4. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	12
Сейтхожин Б.У., Сарсембаев Б.Ш., Феткулов А.Х.	

**Рыжков Константин Сергеевич, Уфимцева Екатерина Юрьевна,
Емельянова Евгения Дмитриевна
Ryzhkov Konstantin Sergeevich, Ufimtseva Ekaterina Yurievna,
Emelyanova Evgenia Dmitrievna**

Студентки Уральского филиала Российского Государственного Университета Правосудия,
юридический факультет. E-mail: ket.uf-2001@mail.ru, E-mail: GE20012@mail.ru

УДК 347.9

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ И ПОВТОРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ADDITIONAL AND REPEATED EXAMINATION: THEORETICAL FOUNDATIONS AND PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION

Аннотация: В данной статье авторы рассматривают дополнительную и повторную экспертизу в рамках гражданского процесса. Подробно исследуются основания, законодательная основа, механизм действия как дополнительной, так и повторной судебной экспертизы, а также их основное различие. Также в ходе работы были выявлены несовершенства действующего российского законодательства и предложены пути решения данных проблем.

Abstract: In this article, the authors consider additional and re-examination as part of the civil process. The grounds, the legislative framework, the mechanism of action of both additional and repeated forensic examination are studied in detail, as well as their main difference. Also, in the course of the work, imperfections in the current Russian legislation were identified and ways to solve these problems were proposed.

Ключевые слова: экспертиза, дополнительная экспертиза, повторная экспертиза, заключение эксперта, комиссия судебная экспертиза, доказательственная база.

Keywords: examination, additional examination, repeated examination, expert opinion, commission forensic examination, evidence base.

Согласно положениям, содержащимся в ст.79 Гражданском процессуальном Кодексе Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [1] суд вправе назначить экспертизу в том случае, если для разрешения дела необходимы углубленные знания в какой-либо узкой специализации, будь то искусство, техника или иная область. В ходе судебного разбирательства возникают и такие ситуации, когда у суда могут возникнуть сомнения в достоверности и логичности заключения, а также в случае неполной ясности и неполноты итогового акта проверки, тогда судом может быть назначена дополнительная и повторная судебные экспертизы. Данные процедуры могут быть проведены как государственными учреждениями, так и негосударственными организациями.

Дополнительная или повторная экспертиза может быть назначена как по ходатайству сторон, так и по инициативе суда. Производство как дополнительных и повторных, так и комиссионных и комплексных экспертиз регулируются нормами гражданского процессуального законодательства (ст. 87, ст. 83, ст. 82) и Федеральным законом от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (далее — ФЗ № 73) (ст. 20, ст. 22, ст. 23) [2; 3, 79-81].

В случае недостаточной ясности или неполноты заключения назначается дополнительная экспертиза, которая может быть поручена как тому же эксперту, который проводил первичную экспертизу, так и другому эксперту (ч. 1 ст. 87 ГПК РФ; ч. 1 ст. 20 ФЗ № 73).

Основаниями для назначения дополнительной экспертизы являются:

- Недостаточная ясность экспертного заключения — невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, методики исследования, смысла и значения признаков, выявленных при изучении объектов, критериев оценки выявленных признаков, которые невозможно устранить путем допроса в судебном заседании эксперта, производившего экспертизу;
- Неполнота экспертного исследования — отсутствуют ответы на все поставленные перед экспертом вопросы, не учтены обстоятельства, имеющие значение для разрешения поставленных вопросов;

- Наличие неточностей в заключении и невозможность их устранения их путем опроса эксперта в судебном заседании;

- Если при вызове в суд эксперт не ответил на все вопросы суда и сторон;

- Если возникли новые вопросы в отношении ранее исследованных обстоятельств [4].

Повторная экспертиза назначается в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения или при наличии противоречий в заключении нескольких экспертов (ч. 2 ст. 87 ГПК РФ). Ст. 20 ФЗ № 73 указаний на противоречия в заключениях нескольких экспертов как основания назначения повторной экспертизы не содержит.

Основаниями для назначения повторной экспертизы являются:

- Недостаточная квалификация эксперта;

- Вероятный характер выводов эксперта;

- Наличие противоречий в выводах эксперта или комиссии экспертов;

- Необоснованность этих выводов;

- Если выводы эксперта противоречат иным частям заключения;

- Если последующее заключение специалиста опровергает выводы эксперта;

- Заключение эксперта противоречит другим доказательствам по делу;

- Имеются доказательства прямой или косвенной зависимости, либо заинтересованности эксперта от сторон;

- Указание на дефекты в описательной части заключения: непредоставление эксперту достаточных материалов и надлежащих объектов исследования и др.

Необоснованным, в том числе следует считать такое заключение эксперта, в котором недостаточно аргументированы выводы, не применены или неверно применены необходимые методы и методики экспертного исследования.

Суд также вправе по собственной инициативе, или по ходатайству стороны назначить повторную экспертизу, если установит факты нарушения процессуальных прав участников судебного разбирательства при производстве первичной судебной экспертизы, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов [5].

Однако у данного института имеются и несовершенства. Так, противоречия между заключениями экспертов могут иметь место:

1. при производстве каждым из них самостоятельной экспертизы;

2. при производстве комиссионной или комплексной экспертизы (ст. 82 ГПК РФ, ст. 83 ГПК РФ; ст. 22 и ст. 23 ФЗ № 73), если эксперты не пришли к единому выводу.

В любом случае достаточно важно иметь в качестве основания назначения повторной экспертизы факт противоречий в заключениях экспертов по одним и тем же вопросам. Такое положение не снимает с суда обязанности оценить каждое из заключений по существу. Однако нельзя не учитывать, что при назначении и проведении повторной экспертизы, эксперты, придя к выводу, отличному от выводов предыдущей экспертизы, должны указать в своем заключении причину различий в выводах [6].

Именно данное положение дел, заключающееся в субъективном восприятии мира каждым экспертом, пусть даже и стремящегося к объективизации обстоятельств или отличительных черт предмета, порождает множество недоработок в законодательстве об экспертной деятельности в том числе. Возможно, необходимо на официальном уровне закрепить выдвижение основных вопросов, необходимых для выяснения необходимых фактов, а далее - голосование экспертов за наиболее вероятный, по их мнению, вариант, как это было сделано для института присяжных заседателей в уголовном процессе.

Основное отличие между дополнительной и повторной экспертизами:

- дополнительная экспертиза – это экспертиза по тем же вопросам новых объектов, или по новым вопросам тех же объектов;

- повторная экспертиза – это экспертиза тех же объектов по тем же вопросам.

Другими словами, при дополнительной экспертизе решаются вопросы, которые ранее не были разрешены, а при повторной — заново исследуются уже разрешенные вопросы.

В контексте нашего исследования стоит также уделить особое внимание на ст. 55 ГПК РФ, где указано, что “доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение

для правильного рассмотрения и разрешения дела”. Исходя из данного положения, закрепленного законодателем в гражданском процессе, стоит отметить, что заключение эксперта является одним из доказательств в гражданском процессе, не имеющем преимуществ перед иными видами доказательств [7].

Наше мнение сводится к тому, что мнение эксперта или коллектива, закрепленное в письменной форме в итоговый акт, должно в некой степени превалировать над другой доказательственной базой. Искусство, наука, ремесло и иные узконаправленные сферы общественной жизни требуют соответствующей квалификации, практики и уверенности в своем четко выраженном мнении. Например, дела о подделке ювелирных украшений или предметов искусства не разрешить иным способом, нежели из заключения эксперта. Только эксперт может определить механизм работы того или иного механизма, что коренным образом влияет на решение суда. Поэтому представляется целесообразным также на законодательном уровне закрепить превалирование экспертного заключения над иной доказательственной базой любого дела. В данном контексте речь идет и о статусе итоговых актов повторной и дополнительной экспертиз.

Подводя итогу вышесказанному, судебная экспертиза представляет собой законодательно и организационно несовершенный институт российского гражданского права, нуждающийся в скорейшем реформировании. Законодательные инициативы, выдвинутые нами в качестве предложений по изменению норм права, касающихся экспертной деятельности, могут положительно сказаться на дальнейшей правоприменительной деятельности.

Также существует очевидная потребность законодательного закрепления положений об адаптации модели, существующей в рамках уголовного процесса применительно к институту суда присяжных, на повторную экспертизу в рамках гражданского процессуального законодательства. Для этого необходимо скорректировать содержание ст. 83 ГПК РФ, а именно п. 2, и выразить его следующим образом: “эксперты проводят необходимую экспертизу для установления тех или иных обстоятельств, отвечают поставленные на вопросы относительной той области, в которой проводится проверка, а далее голосуют за наиболее вероятный, по их мнению, вариант. Далее эксперты дают заключение в письменном виде по всем поставленным вопросам.” Также изменению необходимо подвергнуть и ФЗ № 73 в гл. 3, в частности, в ст. 20, а именно дополнить соответствующими положениями, солидарными вышеуказанной мысли.

Данные законодательные изменения будут способствовать избежанию разнотолков мнений экспертов в ходе проведения повторной экспертизы.

Помимо этого, наше мнение сводится к тому, что мнение эксперта или коллектива, закрепленное в письменной форме в итоговый акт, должно в некой степени превалировать над другой доказательственной базой, так как обладает большей объективностью, информативностью и достоверностью.

Библиографический список:

1. Гражданский процессуальный Кодекс РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 12.03.2023).
2. Федеральный закон РФ от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации". — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 13.03.2023).
3. Зубович М. М., Коршакова К. В., Томбулова Е. Г. Об использовании досудебных экспертных исследований по гражданским делам // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 4 (137). — С. 76-85.
4. Абушенко Д. Б. Использование цивилистического инструментария применительно к институту судебной экспертизы // European and Asian Law Review. — 2019. — № 1. — С. 6-22.
5. Нахова Е. А. К вопросу об актуальных проблемах доказательственного права в цивилистическом процессе // Ленинградский юридический журнал. — 2016. — № 1. — С. 255 - 264.
6. Дополнительная и повторная экспертиза. — URL: <https://forensicscience.ru/glavnaya/podderzhka/sudebnaya-ekspertiza-v-grazhdanskom-processe/dopolnitelnaya-i-povtornaya-ekspertiza/> (дата обращения: 14.03.2023).
7. Эриашвили Н. Д., Мурашев П. М. О месте заключения эксперта в системе доказательств в гражданском процессе Российской Федерации // Закон и право. — 2020. — № 12. — С. 35-37.

Цолоев Ахмед Мусаевич

магистрант юридического факультета Ингушского государственного университета

Дикажев М.М.

Научный руководитель, профессор кафедры теории и истории государства и права
Ингушского государственного университета д.ю.н.

Ahmed Musayevich Tsoleov

Master's student of the Faculty of Law of Ingush State University

Dikazhev M.M.

Scientific supervisor - Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the
Ingush State University, D.yu.n.

УДК 342.8

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ В РЕГИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

LEGAL REGULATION OF ELECTORAL SYSTEMS IN REGIONAL LEGISLATION

Аннотация. Статья посвящена отдельным вопросам состояния законодательства о региональных выборах на примере законодательства Республики Ингушетия. Автор обосновывает, что система регионального избирательного законодательства нуждается в дальнейшем совершенствовании исходя из изменившихся реалий.

Annotation. The article is devoted to certain issues of the state of legislation on regional elections on the example of the legislation of the Republic of Ingushetia. The author substantiates that the system of regional electoral legislation needs further improvement based on the changed realities.

Ключевые слова: федеральное законодательство о выборах; региональное законодательство о выборах; мажоритарная и пропорциональная избирательные системы; государственные и муниципальные органы власти.

Keywords: federal election legislation; regional election legislation; majoritarian and proportional electoral systems; state and municipal authorities.

В Российской Федерации имеется два уровня законодательства - федеральное законодательство, действующее на всей территории Российской Федерации и законодательство субъектов страны, действующее на территории конкретного субъекта. Как принято эти два уровня называют федеральным и региональным законодательством. При этом федеральные акты регламентируют стадии выборов практически всех органов государственной и муниципальной власти, а избирательное законодательство субъектов Российской Федерации определяет порядок выборов лишь органов государственной и муниципальной власти самих субъектов.

Избирательное законодательство субъектов Российской Федерации является составная часть отечественного законодательства о выборах и формируется на основе конституционных принципов разделения властей, единства системы государственной власти, разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, единой системы публичной власти.

Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее Закон об основных избирательных гарантиях) [2] установлены общие правила применения смешанной избирательной системы при проведении выборов в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации. По нашему мнению, связано это с активизацией роли политических партий в выборных процессах, и это создает предпосылки для большего применения смешанной избирательной системы при проведении выборов в Российской Федерации. При этом конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации могут предусматриваться, что не менее половины депутатских мандатов в законодательном (представительном) органе субъекта Российской Федерации распределяется между списками кандидатов, выдвинутыми избирательными объединениями.

При этом система избирательного законодательства субъектов РФ соотносится с организацией

федерального законодательства о выборах, правовой культурой законодательной работы законодательного (представительного) органа субъекта РФ, качественным применением правил законодательной техники.

Стоит отметить, что все субъекты России прошли непростой путь формирования модели правового регулирования избирательных отношений.

Как известно, базовыми актами субъектов Федерации являются конституции (уставы) субъектов, в большинстве которых нет отдельных глав о выборах. Но некоторые избирательные нормы, избирательные цензы для граждан, находятся в главах, посвященных формам конкретного участия избирателей в решении актуальных вопросов государственного значения, организации органов государственной и муниципальной власти, а также правам и свободам человека.

Изучая избирательные системы, применяемые на выборах в субъектах страны, стоит еще раз перечислить разновидности мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. Как известно, при мажоритарной избирательной системе применяется принцип большинства, то есть избранными считаются те кандидаты, которые набрали необходимое большинство голосов. В то же время мажоритарная избирательная система имеет разновидности, они выделяются в законах субъектов Федерации, регламентирующих подготовку и проведение выборов в данных субъектах.

Наряду с этим, в отличие от мажоритарной избирательной системы, при пропорциональной избирательной системе успешно решается задача учета голосов избирателей, которые по тем или иным причинам оказываются в меньшинстве по результатам голосования. Такое меньшинство в пределах субъекта может представлять значительную группу населения, при этом они могут оказаться не представленной депутатами в соответствующем законодательном или представительном органе [8, 19].

Выбор определенной избирательной системы при проведении выборов в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Федерации, представительный орган муниципального образования для регионального законодателя является весьма непростым вопросом. Но, тем не менее, как нам представляется, такое конкретное регулирование необходимо предусмотреть в региональном законодательстве.

Отечественное избирательное законодательство включает в себя множество правовых актов, закрепляющих порядок выборов регионального законодательного органа государственной власти, высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта РФ, представительных органов местного самоуправления и других выборных должностных лиц. Безусловно, источниками регионального избирательного права относятся и законы субъектов РФ об избирательных комиссиях, о референдумах.

Система избирательного законодательства в субъекте Федерации зависит от формы избрания высшего должностного лица субъекта, то есть в случае его избрания законодательным органом государственной власти субъекта РФ, то порядок определяется конституцией (уставом) соответствующего субъекта и детализируется регламентом законодательного органа, в случае его избрания непосредственно населением, то отдельным законом.

Систематизация законодательства субъекта Федерации как работа по упорядочению нормативных актов о выборах может проходить по нескольким направлениям. Так, например, в Воронежской, Костромской, Владимирской областях приняты кодификационные акты, которые различаются по структуре и содержанию [9,24].

Поэтому ключевыми источниками избирательного права субъектов страны являются конституции (уставы) всех субъектов РФ. Нормативные акты, являющиеся основными законами субъектов, установили принцип народовластия, систему органов государственной власти, срок полномочий выборных органов государственной власти субъектов, назначение выборов органов государственной и муниципальной власти, закрепляют требования к кандидатам в соответствующие органы или на выборные должности. Так, например, в Конституции Республики Ингушетия в главе 3 «Система органов государственной власти» содержится ряд важных конституционных норм, закрепляющих принципы народовластия и разделения властей, устанавливающих систему органов государственной власти Республики Ингушетия. Нормы глава 5-й «Народное Собрание Республики Ингушетия» регламентирует основы организации и деятельности Народного Собрания Республики Ингушетия – постоянно действующего единственного представительного и законодательного органа государственной власти республики. Глава 6 «Правительство Республики Ингушетия» содержит основные положения, регулирующие организацию и полномочия Правительства Республики

Ингушетия [3].

Важное место в законодательстве субъектов РФ занимают избирательные законы, регламентирующие конкретные виды выборов. Это законы о выборах законодательного (представительного) органа государственной власти, о выборах главы субъекта как высшего должностного лица, о выборах депутатов представительного органа местного самоуправления или о выборах главы муниципального образования. На практике вместо двух отдельных законов в субъектах Российской Федерации принимается единый закон о муниципальных выборах, например в Республике Ингушетия [5].

Обратим внимание на то, что в избирательном законодательстве на муниципальном уровне существуют проблемы касательно стадии выдвижения и регистрации кандидатов, например, требования: о собственноручной подписи для отдельных категорий избирателей (инвалиды, безграмотные) или написания ими записей в подписные листы; требования по оформлению подписных листов; сведений, подтверждающих подлинность подписей избирателей. Также вопрос о защите избирательных прав при оформлении подписных листов такой категории граждан, как вынужденные переселенцы, вопрос о том, как можно совершенствовать процедуру проверки достоверности подписи избирателя, собранных в поддержку кандидатов, в которой должны принимать участие избирательные комиссии в РФ, а также компетентные лица и учреждения, список которых должен быть утвержден ЦИК РФ. На практике вынужденные переселенцы в сложившейся ситуации лишаются права поддержки кандидата, так как их паспортные данные не соответствуют месту их проживания, а выданные им справки не являются документом, заменяющим паспорт гражданина РФ.

В систему источников избирательного права можно также отнести законы об избирательных комиссиях субъектов Федерации, например, Закон Республики Ингушетия «О системе избирательных комиссий в Республике Ингушетия» [7]. Некоторые субъекты Российской Федерации проводят кодификацию своего избирательного законодательства, принимая избирательные кодексы. Такие кодифицированные нормативные правовые акты действуют, например, в Республике Коми и Башкортостан, Воронежской, Свердловской, Ярославской областях, в городе Москве и в ряде других субъектов.

В систему избирательного законодательства Республики Ингушетия следует отнести следующие законы: «О порядке избрания Главы Республики Ингушетия» [6]; «О выборах депутатов Народного Собрания Республики Ингушетия» [4]; «О муниципальных выборах в Республике Ингушетия» [5], «О системе избирательных комиссий в Республике Ингушетия» [7].

Таким образом, давая характеристику данному виду региональным источникам избирательного права, можно говорить, что законы субъектов РФ независимо от избранной различными субъектами формы избирательного процесса, они не могут противоречить федеральному законодательству, а только конкретизировать федеральные нормы в случае необходимости. Любые изменения в федеральном законодательстве порождает приведение в соответствии с ними законодательства субъектов РФ.

Из сказанного выше можно сделать также вывод, что система нормативно-правового регулирования региональных выборов подразделяется на: - законы, посвященные вопросам организации и проведения выборов депутатов законодательного органа субъекта РФ;

- на избирательные кодексы, регулирующие все виды региональных и муниципальных выборов, референдум, отзыв депутата и выборного должностного лица;
- законы, содержащие кодифицированные элементы, в частности, регулирование некоторых институтов, стадий и процедур организации и проведения региональных и муниципальных выборов;
- подзаконные акты, регламентирующие механизмы и принципы избирательного процесса организуемых и проводимых региональных выборов.

Более того, законы субъектов РФ могут не только дополнять и конкретизировать положения федерального законодательства, но также осуществлять самостоятельное регулирование различных сторон избирательных отношений на уровне субъектов Федерации. В этой ситуации обязательным условием является соответствие избирательного законодательства субъектов страны Конституции Российской Федерации и федеральным (федеральным конституционным) законам. К числу подзаконных источников избирательного права относятся акты исполнительных органов государственной власти субъектов РФ и избирательных комиссий всех уровней.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03. 2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 55-16 марта.
2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (в ред. от 28.12. 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2002 г. № 24. Ст. 225.
3. Конституция Республики Ингушетия: принята всенародным голосованием 27.02. 1994 г. (в ред. от 8 мая 2013 г.). «Сердало». 1994. № 5.
4. О выборах депутатов Народного Собрания Республики Ингушетия: закон Республики Ингушетия от 13.11. 2007 г. № 40-РЗ (в ред. от 6.12. 2022 г.) // «Ингушетия». 2007. № 44.
5. О муниципальных выборах в Республике Ингушетия: закон Республики Ингушетия от 8.06. 2009 г. № 24-РЗ (в ред. от 3.03. 2023 г.) // «Ингушетия». 2009. № 95-96.
6. О порядке избрания Главы Республики Ингушетия: Закон Республики Ингушетия от 8.05. 2013 г. № 6-РЗ (в ред. от 13.07. 2022 г.) // «Ингушетия». 2013. № 61.
7. О системе избирательных комиссий в Республике Ингушетия: Закон Республики Ингушетия от 28.03.2016 г. 10-РЗ (6.12.2022 г.) // «Ингушетия». 2016. № 143.
8. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 2006.
9. Нудненко П.В. К вопросу об определении понятия избирательной системы// Конституционное и муниципальное право. 2008. № 5.

Лавренюк Мария Николаевна
Lavrenyuk Maria Nikolaevna

студент магистратуры

«Российский государственный университет правосудия» «Уральский филиал»

УДК 343.22

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

FEATURES OF THE PERSONALITY OF THE CRIMINAL WHO COMMITTED SUICIDE

Аннотация: В статье анализируется тип личности преступника, который своими действиями довел потерпевшего до самоубийства. Также по материалам судебной практики России были выделены три категории типов преступников на основе их личностных характеристик, образу жизни, мотивационно составляющей и характеру взаимодействия с потерпевшим.

Annotation: The article analyzes the type of personality of the offender who, by actions, brought the victim to suicide. Also, based on the materials of judicial practice of Russia, three categories of types of criminals were identified based on their personal characteristics, lifestyle, motivational component and nature of interaction with the victim.

Ключевые слова: самоубийство, тип личности, доведение до самоубийства, жертва, насилие.

Keywords: suicide, personality type, bringing to suicide, victim, violence.

Доведение до самоубийства является не менее жестоким преступлением, чем совершение убийства, так как обусловлено длительными страданиями лица, совершившего суицид, послужившими предпосылкой принятия решения об уходе из жизни, а также одинаковым итогом в виде смерти потерпевшего¹.

Подростки и несовершеннолетние являются наиболее активными пользователями мобильных телефонов, компьютеров, чаще всего они и подвергаются внешнему воздействию и становятся жертвой. В настоящее время сеть Интернет оказывает серьезное влияние на формирование их личности.

Зачастую доведение до самоубийства осуществляется в отношении близких родственников (жены, сожительницы, несовершеннолетних детей, матерей), лиц, проходивших военную службу, либо против иных лиц в совокупности с корыстными преступлениями (например, вымогательство). Существует прецедент совершения преступления начальником в отношении своей подчиненной, объективная сторона которого выражается в угрозах жизни и здоровью жертвы на протяжении нескольких лет в случае ее отказа от сексуальных отношений, а затем, после получения согласия в результате давления, угроз при попытке разрыва ею уже имеющихся отношений. Классической жертвой является женщина, способы же совершения суицида в рассматриваемых ситуациях различны: повешение, огнестрельное ранение, падение с высоты, употребление большого количества лекарственных препаратов.²

Особенностью рассматриваемого преступления является то, что его совершение ставится в зависимость от психических особенностей жертвы и ее активных действий, поэтому портрет преступника будет освещен с разных углов для более точной его иллюстрации. Типичным субъектом преступления является мужчина, состоящий в браке (сожительствующий), не имеющий детей. Но также на практике известно совершение преступления женщиной против своей несовершеннолетней дочери путем жестокого обращения, выражающегося в применении психического насилия в виде неоднократных унижающих человеческое достоинство высказываний, оскорблений, а также формирования у потерпевшей чувства ненужности в результате проживания матери в отдельной квартире от детей. Помимо этого, зафиксированы факты доведения до самоубийства отцами своих несовершеннолетних детей путем угроз жизни, систематического нанесения телесных повреждений, а также имел место случай развития у несовершеннолетней в результате противоправных действий

¹ Криминология. учебник / под ред. Дроздова В.Ю. М., 2019.

² Ильин Н. Н. Доведение лица до самоубийства: история и современность // Российский следователь. — 2016. №23.С.38–41.

психического расстройства, которое оценивалось как причинение вреда здоровью средней тяжести.

Продолжая характеризовать социально-демографические признаки преступников, следует отметить, что менее половины обладают каким-либо образованием (40 %), а официально трудоустроены 50 % преступников. Здесь стоит подчеркнуть, что чаще всего среди преступлений, совершенных неработающими гражданами, предпосылкой совершения ими противоправных действий, явились ссоры, причины которых заключались в неудовлетворении материальным положением либо нежеланием мужчины осуществлять трудовую деятельность и сопровождающиеся нанесением побоев жене (сожительнице), высказывании оскорблений и т. д. Также в половине случаев лица, совершившие доведение до самоубийства, злоупотребляют алкоголем и, соответственно, совершение ими противоправных и аморальных действий (нанесение побоев, оскорбления) происходило в состоянии опьянения. Но абсолютное большинство преступников не состоят на учете у психиатра и нарколога и не страдают какими-либо хроническими заболеваниями. В основном, субъектом преступления выступает лицо, совершившее преступление впервые, но имеют место быть случаи доведения до самоубийства ранее судимыми лицами. Предшествующие преступления совершены против собственности (грабеж, вымогательство) либо против личности (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью); в одном из приговоров подсудимый ранее совершал побег из мест лишения свободы.

В криминалистической литературе достаточно широко освещена данная криминалистическая категория относительно различных составов преступлений, но вместе с тем личность преступника склоняющего к самоубийству заслуживает дополнительного обсуждения.

У преступников, совершающих преступления данного вида, часто непростая судьба: в детстве им не хватает родительской любви и внимания, либо их родители жестоко с ними обращались – все это накладывает отпечаток на их дальнейшую жизнь.³

Таким образом, проанализировав тип личности преступника, совершившего преступление, предусмотренного ст. 110 УК РФ, мы выделили три типа: лица, доводящие до самоубийства своих близких; лица, первоначально преследующие корыстную цель; лица, совершающие преступления посредством сети «Интернет». Каждый из типов имеет свои мотивы, однако их объединяет тот факт, что им не интересны моральные ценности человечества, они не способны сострадать и помогать людям, всё, что ими движет – самоутверждение и в некоторых случаях собственное благосостояние за счёт других людей.

Библиографический список:

1. Криминология. учебник / под ред. Дроздова В.Ю. М., 2019.
2. Криминология. учебник / под ред. Малкова В.Д. М., 2004.
3. Обвинительные приговоры Судов общей юрисдикции в отношении подсудимых, совершивших преступления, предусмотренные ст. 110 УК РФ.
4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022)
5. Ильин Н. Н. Доведение лица до самоубийства: история и современность // Российский следователь. — 2016. № 23. С.38–41.

³ Криминология. учебник / под ред. Малкова В.Д. М., 2004.

**Сейтхожин Булат Умержанович
Seitkhozhin Bulat Umerzhanovich**

старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований,
кандидат юридических наук, доцент, E-mail: bulat-1960@mail.ru
Карагандинский университет Казпотребсоюза

**Сарсембаев Болат Шайменович
Sarsembaev Bolat Schaimenovich**

старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований,
кандидат химических наук, E-mail: bolat_s@mail.ru
Карагандинский университет Казпотребсоюза

**Феткулов Аликжан Халелович
Fetkulov Aliqzhan Khalelovich**

ведущий научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований,
кандидат юридических наук, доцент, E-mail: fetkulov_german@mail.ru
Карагандинский университет Казпотребсоюза

УДК 343.352

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ**COUNTERING CORRUPTION IN EDUCATION**

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты противодействия коррупции в организациях образования в Республике Казахстан. Материалы статьи представляют практическую ценность для сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией.

Annotation. The article discusses the theoretical aspects of combating corruption in educational institutions in the Republic of Kazakhstan. The materials of the article are of practical value for law enforcement officers engaged in the fight against corruption.

Ключевые слова: противодействие коррупции, коррупционные уголовные правонарушения, субъект преступления, антикоррупционное законодательство, получение взятки

Keywords: anti-corruption, corruption criminal offenses, the subject of the crime, anti-corruption legislation, receiving a bribe

Проблема противодействия *коррупции* является актуальной. *Коррупция* - это системное социально негативное явление, зависящее от многих факторов экономического, организационного, социального, исторического и законодательного характера, ее невозможно преодолеть в какой-либо одной сфере государственной деятельности.

Данной проблеме посвящены труды казахстанских ученых юристов, социологов в Учебниках по юриспруденции, монографиях, учебных пособиях, в кандидатских, магистерских и докторских диссертациях. Практически ежедневно в средствах массовой информации и по телевидению упоминаются факты проявления коррупции в тех или иных регионах нашей страны. Во всех программных документах государства, в том числе в ежегодных Посланиях Президента РК народу Казахстана отводится первоочередная задача по минимизации коррупции и ее противодействию.

Понятие *коррупции* закреплено в законе Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015г., в котором отмечено: «это незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ».

На сегодняшний день уже принято достаточное количество законов, нормативных и подзаконных актов, направленных на противодействие коррупции, в том числе Концепция

антикоррупционной политики на 2022-2026г.г., утвержденная Указом Президента РК 2 февраля 2022г. № 802. Противодействие этому социальному явлению будет эффективно только в результате проведения комплекса мероприятий в рамках антикоррупционной политики государства.

Антикоррупционную деятельность необходимо осуществлять комплексно, причем без одностороннего акцента на силовые действия только правоохранительных органов. В противодействии *коррупции* необходимо использовать современные достижения передовой компьютерно-информационной технологии, при этом следует опираться на единую базу всех совершаемых коррупционных правонарушений и преступлений, которая поможет более эффективно осуществлять профилактические мероприятия по недопущению коррупции во всех сферах жизнедеятельности общества.

Как известно, коррупции потенциально подвержены следующие сферы жизнедеятельности общества: государственные закупки, земельные участки, налоги и пошлины, вопросы назначения на разные государственные должности, лицензионная деятельность, оформление кредитов, правоохранительная деятельность, *образование*, прием в школьные и дошкольные учреждения, поступление на государственные гранты в учебные заведения, аттестация вузов и образовательных учреждений, прием на высокооплачиваемые работы, тендеры, ремонт за счет средств бюджета и многое другое.

Впервые в истории независимого Казахстана на законодательном уровне закреплена ответственность руководителей за коррупцию среди их подчиненных. Теперь политические госслужащие обязаны подавать в отставку в случае совершения их непосредственными подчиненными коррупционного преступления. Восстановлена антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов, что позволит уже на стадии разработки законодательных и подзаконных актов устранять нормы, потенциально несущие в себе коррупционные риски.

Осуществлен переход от фиксированной к дифференцированной системе поощрения граждан за сообщения о фактах коррупции, согласно таблицы № 1.

Таблица № 1.

Меры поощрения граждан о фактах коррупции, утвержденные Агентством РК по противодействию коррупции

<i>Сумма взятки (ущерба)</i>	<i>Размер поощрения</i>
Менее 1 тыс. МРП (2,6 млн.тг)	до 265 тыс. тенге
Более 1 тыс. МРП	10% от размера взятки, но не более 4 тысяч МРП (10,6 млн.тг)

В 2021 г. Антикоррупционной службой разработан законопроект, предусматривающий важные поправки по формированию комплексной системы защиты лиц, сообщивших о фактах коррупции, а также по введению контроля за соответствием расходов государственных служащих и приравненных к ним лиц - их доходам, с установлением ответственности за необоснованное обогащение.

В законодательстве Республики Казахстан за совершение коррупционного проступка предусмотрена дисциплинарная ответственность в Кодексе чести гос.служащих, за административное правонарушение предусмотрено ответственность в 7 статьях Кодекса РК об административных правонарушениях (статья 439. Заведомо ложная информация о факте коррупционного правонарушения; статья 676. Предоставление незаконного материального вознаграждения физическими лицами; статья 677. Получение незаконного материального вознаграждения лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом; статья 678. Предоставление незаконного материального вознаграждения юридическими лицами; статья 679. Осуществление незаконной предпринимательской деятельности и получение незаконных доходов государственными органами и органами местного самоуправления; статья 680. Непринятие руководителями государственных органов мер по противодействию коррупции; статья 681. Принятие на работу лиц, ранее совершивших коррупционное преступление).

За совершение коррупционного преступления (17 составов) предусмотрена уголовная ответственность, согласно п.29 ст.3 Уголовного кодекса РК (*коррупционные преступления* – деяния, предусмотренные статьями: 189 (пунктом 2) части третьей, частью четвертой в случае наличия признаков, предусмотренных пунктом 2) части третьей), 190 (пунктом 2) части третьей, частью четвертой в случае наличия признаков, предусмотренных пунктом 2) части третьей), 218 (пунктом 1) части третьей), 234 (пунктом 1) части третьей), 249 (пунктом 2) части третьей), 361, 362 (пунктом 3)

части четвертой), 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 450, 451 (пунктом 2) части второй) и 452 УК РК [1].

В настоящее время действует пожизненный запрет на трудоустройство на государственную службу и в субъекты квазигосударственного сектора для лиц, совершивших коррупционные преступления. Ужесточены санкции за коррупционные преступления для сотрудников правоохранительных органов, судей, взяточдателей и посредников во взяточничестве. Для осужденных за тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления исключена возможность применения условно-досрочного освобождения. Установлен запрет на отбытие наказания за взяточничество сразу в учреждении минимальной безопасности. Введен институт персональной ответственности руководителей государственных органов, организаций, субъектов квазигоссектора за коррупцию подчиненных.

Как известно, уголовная статистика не в полной мере показывает реальное положение дел, связанных с совершением коррупционных правонарушений и преступлений. А это прямо указывает на латентность их совершения (не учтенная и не зарегистрированная преступность).

Взяточничество и коррупция существуют давно как в Казахстане, так и в других странах ближнего и дальнего зарубежья. Однако в связи с продолжающимися изменениями, происходящими в экономике, политической системе, социальной сфере, *взяточничество* проявляет приспособляемость, претерпело значительные изменения, приобретает новые черты и масштабы.

Получение взятки является одним из наиболее распространенных коррупционных преступлений. И здесь дело не только в беспрецедентных масштабах, которых достигло взяточничество в целом по стране. Существенный вред при этом причиняется и общественному сознанию. В результате этого в нашем обществе произошла деградация общественного правосознания, процветает правовой нигилизм, возрастает недоверие как к государственным, в том числе и к правоохранительным органам.

Тема статьи посвящена противодействию коррупции в сфере образования, поэтому в данной статье не преследовал цели отразить реальное положение дел о коррупции в ВУЗах и учреждениях образования Казахстана. Для этого, необходимо проводить специальное исследование данной проблемы, именно в сфере образования.

Однако, хотелось бы отметить о том, что проявление коррупции в ВУЗах и других образовательных учреждениях заключается в основном в том, что студент передает незаконное материальное вознаграждение преподавателю за выставление текущей оценки на сессии или же на гос.экзамене, за написание курсовой, дипломной работы, магистерской или докторской диссертации, за выдачу диплома об образовании лицу, который вообще не обучался в ВУЗе или же за поступление в ВУЗ. При этом, как правило, дача/получение незаконного материального вознаграждения осуществляется на обоюдной основе, поэтому никто из виновных лиц, и передающий вознаграждение и лицо, получающее это вознаграждение не заинтересованы в возбуждении уголовного дела. Так как это происходит тайно, скрытно, отсутствует заявление о преступлении, то вследствие этого досудебное производство не осуществляется. Как раз это прямо указывает на латентность противоправного деяния.

И наоборот, дело о взяточничестве имеет место быть в случаях, когда одна из сторон не может выплатить соответствующий гонорар ввиду огромной, непреодолимой суммы денежных средств, которую запрашивает одна из сторон при взяточничестве. Если становится известно о факте вымогательстве взятки, то в таких случаях необходимо сообщить об этом в антикоррупционную службу или правоохранительным органам. В таких случаях, соответствующее подразделение (антикоррупционная служба) получая информацию о взяточничестве, планирует и проводит оперативно-розыскные мероприятия, направленные на задержание лица, вымогающего взятку, с последующим доказыванием факта передачи/получения взятки и направлением материалов уголовного дела через прокурора в суд.

Изучение следственно-судебной практики показывает, что наблюдается различный подход к определению понятия «государственный орган», что напрямую влияет на квалификацию совершенного деяния.

Так, например, директор средней школы № 120 г.Алматы гр.Б. получила вознаграждение в размере 20 000 тенге за прием ребенка в первый класс. Она была признана виновной в получении взятки по ч.1 ст.311 УК РК 1997г. и осуждена на два года лишения свободы с лишением права занимать определенные должности [2].

Аналогично был решен вопрос в отношении гр.А. Последний, работая старшим преподавателем КызГУ г.Кызыл-Орда, получила взятку в сумме 2300 тенге для принятия зачета от старосты учебной группы. Ее действия были квалифицированы как получение взятки по ч.1 ст.311 УК РК, несмотря на то, что университет не относится к государственному органу [3].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что нет единого подхода среди правоприменительных органов при определении понятия «государственный орган», что приводит к неправильной правовой оценке совершенного деяния.

Понятие «государственный орган» дано в законе РК «Об административных процедурах» от 27 ноября 2000г. *Под государственными органами* понимаются государственные учреждения, уполномоченные Конституцией, законами, иными нормативными правовыми актами на осуществление от имени государства функций по: изданию актов, определяющих общеобязательные правила поведения; управлению и регулированию социально значимых общественных отношений; контролю за соблюдением установленных государством общеобязательных правил поведения.

Если лицо, работающее в государственном учреждении выполняет чисто профессиональные или технические обязанности, оно не является должностным лицом.

Однако, если наряду или в связи с осуществлением этих обязанностей на данного лица в установленном порядке возложено исполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, то в случае их нарушения он несет ответственность как должностное лицо (например, врач – за злоупотребление полномочиями, связанными с направлением на госпитализацию, выдачей листков нетрудоспособности, участием в работе ВТЭК, призывных комиссий; преподаватель за нарушение обязанностей возложенных на него как на члена квалификационной комиссии).

Сегодня очень много споров в юридической литературе относительно признания преподавателей - должностными лицами. Противоречиво складывается и судебно-следственная практика. Сегодня выборы в образовательных учреждениях носят распространенный характер.

Преподаватель может быть привлечен к уголовной ответственности по ст.ст. 366 «Получение взятки» или 253 «Коммерческий подкуп» УК РК лишь в том случае, если он принимает предмет подкупа именно за выставление оценок, а не за дополнительные консультации, репетиционные занятия, оказание помощи при доработке курсовых, выпускных квалификационных (дипломных) работ.

Следует отметить, что в теории уголовного права применительно к преподавателям существуют две прямо противоположные позиции. Так, по мнению А.Я. Светлова учителя, преподаватели высших и средних учебных заведений не могут быть признаны субъектами должностных преступлений [4, с.32], [5, с.222-223], [6, с.40-43], [7, с.20-22].

Прием зачетов и экзаменов, выставление по ним оценок, отмечает Б.В. Волженкин - это деятельность, имеющая организационно-распорядительный характер, так как от результатов экзаменов зависит возможность поступления в учебное заведение, право обучающегося продолжать учебу, получать стипендию, наконец, получить свидетельство об окончании учебного заведения и т.д. преподаватель, совершающий злоупотребления в связи с наличием у него подобных прав и обязанностей, несет ответственность как должностное лицо, если он постоянно или временно выполняет функции в государственном или муниципальном образовательном учреждении [8, с.99], [9, с.17].

Несколько иную позицию по этому вопросу занимает А.В. Шнитенков. Он против признания преподавателей, принимающих экзамены и зачеты - должностными лицами. Получается, что во время проведения учебных занятий преподаватель занимается профессиональной деятельностью, а при приеме экзаменов или зачетов он становится должностным лицом, поскольку от выставленных оценок зависит зачисление в учебное заведение, перевод на другой курс, получение стипендии, выдача диплома об окончании учебного заведения. По мнению А.В. Шнитенкова прием экзаменов и зачетов относится к профессиональной функции преподавателя [10, с.107; 109]. Иная ситуация, когда преподаватель является членом государственной аттестационной комиссии. В этот момент преподаватель действительно - должностное лицо. Он наделяется от имени государства правом принятия решения о присвоении квалификации или зачислении в учебное заведение [10, с.111].

По мнению А.Н. Игнатова: «Преподаватель в государственных учреждениях, даже если он не является членом каких-либо комиссий (приемных, экзаменационных), обладает организационно-распорядительными полномочиями не только во время экзаменов и зачетов, принимаемых

единолично, но и во время занятий. Так, он имеет право удалить из аудитории учащегося, нарушающего дисциплину, не допустить к зачету неуспевающего студента» [11, с.715].

Возникает вопрос. Как следует квалифицировать действия преподавателя, который, получив предмет подкупа, выставляет обучаемому неудовлетворительную оценку (или уклоняется от выставления оценки положительной) - например, переданное показалось ему «недостаточным» для положительной оценки, или знания обучаемого действительно заслуживают именно неудовлетворительной оценки, и преподаватель, выставляя адекватную оценку, не желает давать повода для возможных обвинений в свой адрес, относительно получения взятки? По мнению П. Панченко, состава преступления «получения взятки» в подобном поведении преподавателя нет, но есть в нем признаки грубейшего нарушения профессиональной этики [12, с.57].

В действиях преподавателя в таких случаях усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 366 УК РК «Получение взятки», при условии, если он будет признан должностным лицом.

Состава преступления не будет в том случае, если предмет подкупа передан преподавателю после выставления положительной оценки и заранее до выставления положительной оценки предмет «подкупа» не был обещан преподавателю, а стало быть, не обуславливал такую оценку - это, во-первых, а во-вторых, передача предмета подкупа имела место в образовательном учреждении, не являющемся государственным.

Не будет состава получения взятки и в том случае, если преподаватель не является штатным преподавателем образовательного учреждения, а выполняет лишь обязанности по консультированию обучающихся по отдельным темам изучаемых дисциплин, по чтению лекций или проведению учебных занятий по дисциплинам специализации (спец.курсам), по руководству практиками, руководству подготовкой выпускных квалификационных работ, по краткосрочному договору.

Действия преподавателей высших, средних специальных учебных заведений, профессионально-технических училищ, специальных и общеобразовательных школ, членов приемных и экзаменационных комиссий, выразившиеся в умышленном незаконном содействии абитуриентам при поступлении в учебное заведение, выставлении незаслуженной оценки знаний учащихся или студентов, совершенные из корыстных или иных низменных побуждений, поскольку они влекут возникновение определенных правовых последствий, а также в случаях, когда указанные лица, наряду с осуществлением профессиональных обязанностей, выполняли организационно-распределительные функции (организация учебного процесса, производственной практики, поддержание дисциплины и т.п.), надлежит квалифицировать как должностное преступление.

Коррупцию в системе образования можно разделить на два уровня: низовой и высший. Коррупция *на низовом уровне* находит свои проявления непосредственно в процессе обучения: прием в учебные заведения, вступительные испытания, сдача промежуточных и выпускных экзаменов и прочее. Коррупция *на высшем уровне* связана с системой аккредитации, лицензирования учебных заведений и, главным образом, с системой распределения бюджетных средств на финансирование системы образования (в частности, бюджетных средств, выделяемых на издание учебной литературы).

В национальное антикоррупционное движение вовлечены все заинтересованные группы: учащиеся, студенты, преподаватели, государственные служащие, предприниматели, инвесторы, независимые эксперты, волонтеры и другие.

По всем специальностям бакалавриата образовательные программы юридических ВУЗов республики дополнены элективным предметом «Основы антикоррупционной культуры».

Ряд казахстанских вузов с высокими антикоррупционными стандартами объединился в Лигу академической честности.

Острой формой государственного реагирования на наиболее опасные формы коррупционного поведения, посягающие на конституционные права и свободы граждан, законные интересы общества и государства, является антикоррупционная уголовная политика. Эффективная ее реализация, в том числе мониторинг коррупционных преступлений, оптимальное разграничение компетенции субъектов антикоррупционной уголовной политики, ресурсное обеспечение противодействия против наиболее опасных проявлений коррупции, создание гарантий законности уголовного преследования за коррупционные преступления невозможны без комплексного изучения данного негативного социального явления.

Исходя из вышеизложенного напрашивается вывод. Важно понимать, что противодействие

коррупции не сводится к борьбе с ее проявлениями. Такая борьба всегда тесно связана с урегулированием всех сторон жизни общества и государства. Противодействовать коррупции силами самих коррупционеров бессмысленно. Одно дело осудить по обвинению в коррупции двух-трех высокопоставленных чиновников и совсем другое - искоренить само это явление и все то, что способствует ее процветанию в обществе.

Библиографический список:

1. закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции и обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите» от 3 января 2023. (по состоянию законодательства на 1 апреля 2023г. уже 54 раза внесены изменения и дополнения в УК РК).
2. Архив Алмалинского районного суда г. Алматы за 2020 г.
3. Из практики Кызыл-Ординского областного суда за 2021 г.
4. Светлов А.Я. Борьба с должностными злоупотреблениями - Киев. 1970.
5. Павлов В.Г. Субъект преступления - СПб. 2001.
6. Клепицкий И.А., Резанов В.И. Получение взятки в уголовном праве России – М., 2001.
7. Кондрашов Т.В. Уголовная ответственность за взяточничество - Екатеринбург. 2003.
8. Волженкин Б.В. Служебные преступления - М.: Юристь. 2000.
9. Горелик А.С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп. Юридический мир. 1999. № 1.
10. Шнитенков А.В. Понятие должностного лица в УК и КоАП России. / Уголовное право. 2002. № 3.
11. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. / Под общ. ред. д.ю.н., председателя Верховного суда РФ В.М. Лебедева. - М. 2003.
12. Панченко П.Н. Уголовная политика - основа законности борьбы с преступностью: Учеб. пособие / П.Н. Панченко; М-во внутр. дел РСФСР, Нижегород. высш. шк. - Н. Новгород: Нижегород. ВШ МВД РСФСР, 1991. - 102с.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140